

ЛАУРА ГРАНД

МИЛЛИОНЕР
в синей кепке

Лаура Гранд

Миллионер в синей кепке

«Автор»

2026

Гранд Л.

Миллионер в синей кепке / Л. Гранд — «Автор», 2026

Анна думала, что её жизнь — это уютная квартира в Химках, предсказуемая работа и любимый человек рядом. Пока жених не променял её на «драйв и масштабные цели». Решив начать всё с чистого листа, Анна покупает новый шкаф. Собирая его приезжает обычный мастер в синей кепке. Он внимателен, чертовски обаятелен и почему-то носит часы по цене квартиры. Анна и не подозревает, что случайная встреча со сборщиком мебели — это столкновение с генеральным директором огромной империи, который привык всегда получать то, что хочет. Сможет ли она довериться мужчине из совершенно другого мира?

© Гранд Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прощальный ужин	5
Глава 2. Пыль и тишина	8
Глава 3. Человек в синей кепке	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лаура Гранд

Миллионер в синей кепке

Глава 1. Прощальный ужин

Рабочий день в магазине «Силуэт» тянулся медленно, словно подтаявшая жвачка. Анна механически перевешивала жакеты из новой коллекции, старательно выдерживая идеальное расстояние в два пальца между плечиками — это был один из многочисленных пунктиков их администратора Ксении. В торговом зале витал густой аромат дорогого парфюма, свежей ткани и лёгкого озона от мощных кондиционеров.

— Ань, ты сегодня прям светишься, — Ксения прищурилась, проходя мимо с планшетом в руках. — Опять свидание намечается?

Анна подняла голову и улыбнулась, поправляя ценник на рукаве бежевого тренча.

— У нас годовщина сегодня. Три года. Сама не заметила, как время пролетело.

Ксения остановилась, на мгновение сбросив привычную строгую маску босса. Она вздохнула и покачала головой:

— Три года — это уже серьёзный срок. Мой бывший через два года ушёл. Сказал, что «быт его окончательно съел». Так что береги своего Сергея. Такие мужчины большая редкость.

Анна кивнула, но внутри неприятно кольнуло. «Береги»... Она и так старалась. Знала, какой кофе он любит по утрам — крепкий, с холодным молоком, без сахара. Знала, что он терпеть не может гладить рубашки, и всегда делала это утром сама под тихое бормотание телевизора, пока он сидел на диване с телефоном. Знала, как он морщится от лазаньи, если в соусе слишком много мускатного ореха, поэтому добавляла его совсем чуть-чуть.

За большой витриной усиливался дождь. Прохожие превращались в размытые серые тени под чёрными куполами зонтов. Анна поймала своё отражение в зеркале. В свои двадцать шесть лет она выглядела чуть старше — не из-за морщин, а из-за какой-то затаённой серьёзности в глазах, будто она уже давно несла на плечах невидимый груз ответственности.

«Интересно, он хоть иногда вспоминает, как всё начиналось?» — подумала она, аккуратно упаковывая платье для очередной покупательницы. Это было три года назад, в парке Горького. Она только приехала в Москву, снимала крошечную комнату на окраине и чувствовала себя бесконечно маленькой и потерянной в этом огромном, шумном городе.

В тот день небо разверзлось внезапно. Анна стояла под узким козырьком закрытого кафе, прижимая к груди сумочку с резюме, которое она распечатала перед собеседованием.

— Если будешь так сильно сжимать сумку, бумаги внутри превратятся в папье-маше, — раздался рядом спокойный, чуть насмешливый голос.

Она повернулась. Рядом стоял высокий парень в расстёгнутой ветровке, с растрёпанными волосами и очень добрыми глазами. В руке он держал большой, нелепый зонт в чёрно-жёлтую клетку.

— Я Сергей, — улыбнулся он широко и открыто. — И мой зонт вполне может спасти одну промокшую девушку. Куда тебе нужно ехать?

Они проболтали всю дорогу до метро, а потом ещё долго стояли у входа, не замечая ни сырости, ни толпы спешащих людей. Он казался ей тогда настоящим рыцарем, который появился именно в тот момент, когда она очень нуждалась в поддержке. Первым надёжным якорем в штормовом море московской жизни.

— Анна, вы меня вообще слышите? — голос покупательницы мягко вернул её в реальность. — Есть такой же вариант, но с розовыми вставками?

— Простите, пожалуйста, — Анна тряхнула головой, прогоняя воспоминания. — Сейчас посмотрю на складе.

Оставшиеся часы смены она мысленно жила тем давним вечером. Воспоминание согрело её лучше горячего чая. Она представляла, как сегодня они сядут на кухне, откроют бутылку вина, и она, возможно, наконец наберётся смелости и скажет, что готова к чему-то большему, чем просто жить вместе.

Дорога домой растянулась почти на полтора часа. Вечерние пробки четверга превратили Москву в одну сплошную светящуюся реку из красных стоп-сигналов. Анна стояла в переполненном автобусе, крепко прижимая к себе пакет с продуктами. Сквозь полиэтилен пробивался свежий аромат базилика, напоминая о лете, которого в этом году почти и не было.

«Три года», — эхом отдавалось в голове. Она хорошо помнила их первую общую съёмную квартиру — ту самую, где отклеивались обои и сыпалась штукатурка, а из закрытого окна так дуло, что занавески танцевали нелепый вальс. Они спали тогда на надувном матрасе и смеялись, называя это «романтикой экстремальных условий». Сергей обещал, что скоро всё изменится. И изменилось. Теперь у них была уютная однушка в Химках, нормальная кровать и даже кошка Муся, которую они подобрали крошечным комочком у подъезда.

Когда Анна наконец открыла дверь своей квартиры, внутри было тихо и темно.

— Муся, я дома! — позвала она, сбрасывая мокрое пальто в прихожей.

Серая тень мгновенно метнулась из кухни. Муся требовательно мяукнула и начала тереться о её ноги. Анна включила свет. Желтый абажур залил прихожую мягким, успокаивающим сиянием. На тумбочке по-прежнему стояла пустая ваза — она специально оставила её на видном месте, надеясь, что Сергей принесёт белые лилии, которые она так любит, несмотря на их резкий аромат.

Следующий час превратился в привычный, почти священный ритуал. Анна надела любимый фартук, включила на телефоне плейлист со спокойной музыкой и принялась за лазанью. Она резала овощи с особой тщательностью, будто от идеальной ровности кубиков зависело их общее будущее. Соус бешамель медленно густел на плите, наполняя всю квартиру тёплым сливочным ароматом.

Она то и дело поглядывала на часы. 19:30. Сергей уже должен был быть дома. «Наверное, опять застрял в пробке, — успокаивала она себя, аккуратно расставляя свечи на столе. — Или решил заехать за каким-нибудь приятным сюрпризом для меня».

Она сменила удобные домашние штаны на платье цвета морской волны, которое Сергей называл «волшебным». Распустила волосы, позволив им мягкими волнами лечь на плечи, и слегка подкрасила губы блеском. Глядя в зеркало, она видела женщину, которая умеет создавать уют буквально из ничего. Она гордилась своим домом. Гордилась тем, что смогла смягчить порывистый характер Сергея.

В 20:15 лазанья была готова. Золотистая корочка сыра идеально запеклась, а по квартире разносился такой аппетитный аромат, что даже Муся стала крутиться возле стола. Анна налила вино в бокалы — рубиновая жидкость красиво играла в свете свечей. Она села на стул у окна и стала наблюдать за двором. Каждые новые фары, разрезающие темноту, заставляли её сердце биться чаще. «Это он? Нет... это сосед сверху...»

Тишина в квартире становилась всё тяжелее. Плейлист закончился, и Анна не стала включать его снова. Она сидела в абсолютном безмолвии, нарушаемом только тиканьем часов и редким мяуканьем Муси.

— Ну где же ты, Серёж? — прошептала она, поглаживая кошку по мягкой шерстке. Муся вела себя необычно: не лезла на стол, а сидела, наострив уши, будто чувствовала приближение чего-то страшного.

В 20:45 в замке наконец повернулся ключ. Анна вскочила, быстро поправила платье и направилась в коридор. Улыбка уже готова была засиять на её лице, но слова приветствия

застряли в горле. Сергей вошёл медленно, почти нехотя. Плечи опущены, лицо казалось серым и чужим. В руках — ничего. Только связка ключей, которую он сжимал так сильно, что костяшки пальцев побледнели.

— Привет, — произнёс он сухо.

Он замер в дверях, щурясь от мягкого света. Анна сделала шаг навстречу, рука потянулась к его плечу, но он холодно отстранился.

— Сереж? Лазанья уже начинает остывать... и вино... я купила то, которое ты любишь, — её голос дрогнул.

Он поднял глаза. В них не было ни злости, ни вины — только холодная вежливость с ноткой грусти.

— Аня, не надо. Пожалуйста, сядь.

Он сам прошёл к столу, но не сел на свое привычное место, а встал у окна, глядя на отражение горящих свечей. Анна опустилась на край стула, чувствуя, как шелк платья липнет к похолодевшей коже. Воздух в кухне стал густым и тяжёлым.

— Я ухожу, Ань, — произнес он, не оборачиваясь.

Слова упали в тишину, как тяжелые камни в колодезь. Анна смотрела на тарелку с отрезанным куском лазаньи. Сыр сверху уже начал подсыхать, превращаясь в желтую корку.

— К кому?

— К Лене. Она из маркетинга, мы... — он запнулся, подбирая слова, которые не звучали бы слишком грязно, но правда всё равно была ужасной. — Мы вместе уже два месяца.

Два месяца. Пока она гладила его рубашки, ждала с работы, строила планы на их четвертый совместный год... он уже жил другой жизнью. Анна почувствовала, как внутри будто что-то рухнуло и наступила абсолютная пустота.

— Почему она? — Анна подняла голову, глядя ему в затылок. — Что в ней есть, чего нет во мне?

Сергей обернулся. В его взгляде промелькнуло раздражение.

— С тобой всё слишком... правильно, Аня. Эти твои аккуратные салфетки, запах еды, застеленная кровать. Я чувствую себя здесь как в ловушке. А мне всего тридцать, Аня! Я хочу драйва, хочу масштабных целей, хочу гореть, а не тлеть в химкинской однушке перед телевизором. Лена — она другая. Она яркая. Она заставляет меня двигаться вперед. А с тобой я просто засыпаю.

— Засыпаешь... — эхом повторила она. — Чувствуешь себя как в ловушке?

— Прости, — он направился к выходу, стараясь не смотреть ей больше в глаза. — Вещи я заберу завтра, когда ты будешь на смене. И... шкаф... Купи его сама. Деньги я тебе оставлю. Считай это моим прощальным подарком, Аня.

Дверь в прихожую хлопнула. Затем — щелчок замка. И оглушительная тишина. Муся запрыгнула на стол, обнюхала бокал с вином и, дернув хвостом, спрыгнула на пол. Свечи догорели до половины, их пламя начало коптить. Анна медленно поднялась, пальцами погасила свечи и встала в темноте возле окна. Внизу, во дворе, взревел мотор — Сергей уезжал. Красные огни его машины вспыхнули и исчезли за углом.

— Ну что ж, Муся, — прошептала она в пустоту, чувствуя, как первая горячая слеза скатилась по щеке. — Завтра мы купим шкаф. И в нем никогда не будет ни одной его вещи.

Глава 2. Пыль и тишина

Первое утро «после» оказалось самым тяжёлым в её жизни. Анна проснулась за пять минут до будильника. Рассвет едва пробивался сквозь шторы, окрашивая комнату в холодные тона. По привычке рука скользнула вправо, ища знакомое тепло, но наткнулась лишь на холодную, ровную простыню. Пустота. Она ощущалась физически — будто из квартиры выкачали весь воздух. Даже дышать стало тяжелее.

Муся сидела на краю кровати и смотрела на хозяйку огромными янтарными глазами. В её взгляде читалось осуждение, смешанное с лёгким недоумением. Кошка явно не понимала, почему в доме вдруг стало так тихо. Почему никто не гремит чайником по утрам, не ворчит на пропавший носок и не наполняет пространство резким, терпким запахом мужского одеколона.

— Его нет, Мусь, — хрипло произнесла Анна. Голос прозвучал чужим в этой холодной тишине. — Привыкай. Мы теперь только вдвоём.

Она встала, чувствуя, как тело будто налито свинцом. На кухне ещё стоял вчерашний натюрморт: два бокала с нетронутым вином, блюдо с лазаньей, и свечи, оплавившиеся до половины. Всё это выглядело теперь как экспонат в музее. Вчера у неё не хватило сил убрать со стола. Она проплакала несколько часов, а потом провалилась в тяжёлый, тревожный сон. При дневном свете картина казалась ещё более нелепой и жалкой.

Анна принялась разбирать стол. Каждый кусок лазаньи, отправлявшийся в мусорное ведро, отзывался болью в груди. Вместе с едой туда уходили и три года её жизни — тщательно выстроенный быт, ежедневные ритуалы, тихие вечера вдвоём. Фартук, свечи, красивые салфетки — всё полетело следом. К горлу подкатила тошнота. Ей отчаянно хотелось смыть с себя вчерашний вечер, запах остывшей еды и унижительное чувство брошенности. Душ не помог. Горячая вода стекала по спине и груди, но тяжесть никуда не девалась.

На работе всё шло по-прежнему, и это раздражало больше всего. Мир не остановился. Покупательницы так же придирчиво выбирали блузки, перебирали вешалки и спрашивали про скидки. Ксения требовала идеального порядка на полках, а Катя, коллега, шепнула во время перерыва:

— Ань, ты сегодня какая-то бледная. Опять давление скачет?

— Да, погода меняется, — соврала Анна, поправляя манекен. Она не хотела сочувствия. Не хотела никому ничего рассказывать и объяснять. Она и сама до конца ещё не осознала, что произошло.

Слова Сергея звучали в голове, как заевшая пластинка. Весь день она работала как робот: «Вам помочь?», «Ваш размер — сорок четвёртый», «Спасибо за покупку, приходите ещё». А внутри медленно разгоралась злость. На Сергея. На его Лену из маркетинга. И особенно на себя — за то, что так долго старалась быть удобной, хорошей, «правильной».

Вечером, возвращаясь домой, Анна проходила мимо большого мебельного центра. Огромные витрины ярко светились тёплым светом, маня идеальными спальнями и гостиными. Она остановилась, чувствуя, как внутри что-то сдвинулось. Слова Сергея снова всплыли в памяти: «Шкаф... Купи его сама». Это был не просто совет. Это был вызов. Или, может быть, первый кирпичик в фундаменте её новой жизни.

«Я не буду ждать, — подумала она, сжав руки в карманах. — Я выкину старый комод. Переставлю кровать. Сделаю так, чтобы не осталось ничего, что может напоминать мне о нём».

Она решительно свернула к входу в «Мебель-Гранд». Торговый центр встретил её оглушительным простором и терпким запахом свежего спила дерева, лака и натуральной кожи. Под высокими сводами из стекла и бетона всё выглядело идеально сконструированным: кухни, на которых никто никогда не готовил, спальни с безупречно запроваженными кроватями и гостиные, где на журнальных столиках лежали раскрытые глянцевые журналы.

Анна медленно брела по лабиринту отделов, чувствуя себя здесь лишней. Вокруг в основном ходили семейные пары — они негромко спорили о цвете обивки или высоте барных стульев. Один мужчина нежно приобнял жену за талию, обсуждая кухонный гарнитур, и у Анны болезненно сжалось сердце. Всего неделю назад они с Сергеем точно так же ходили по похожим залам.

— Вам чем-нибудь помочь? — к ней подошёл молодой консультант с идеальной причёской, профессиональной улыбкой и бейджем «Артём». — Ищете что-то конкретное для спальни или прихожей?

— Мне нужен шкаф, — голос Анны прозвучал неожиданно твёрдо. — Большой, очень большой, на всю стену, и с кучей полок.

Артём оживился, почувствовав серьёзного покупателя.

— Отлично! У нас есть прекрасная линейка «Престиж» — массив дуба, немецкие доводчики, встроенная подсветка. Пройдёмте.

Шкаф действительно впечатлял. Тёмное дерево, холодный блеск хрома. Анна открыла створку — внутри пахло чистотой и... пустотой. Она представила, как развесит здесь свои новые платья. Места для его курток, пропахших сигаретами, здесь не будет.

— А есть что-то посветлее? — спросила она, проводя ладонью по гладкой поверхности. — Хочется, чтобы в комнате стало больше воздуха.

— Конечно! Посмотрите серию «Орион». Это наш хит продаж. Скандинавский стиль, светлый ясень, матовые фасады. Визуально сильно расширяет пространство.

«Орион» выглядел гораздо дружелюбнее. Анна даже зашла внутрь — шкаф был настолько глубоким, что в нём можно было жить. «Вот оно, — подумала она с решимостью. — Моё новое убежище».

— Сколько стоит доставка и сборка? — спросила она по-деловому.

Артём назвал цену и добавил про акцию: сборка в подарок при заказе до конца недели. Анна вспомнила старый комод, у которого ящики вечно не задвигались до конца. Сергей три года обещал починить и так и не нашёл времени. Или желания.

— Я беру его, — сказала она, доставая деньги, оставленные Сергеем. — И пожалуйста, запишите в комментариях: у меня очень неровный пол. Нужен хороший мастер, который выставит всё по уровню. Чтобы ничего не шаталось.

— Конечно, Анна. Поставлю пометку «Особое внимание». К вам приедет наш лучший специалист. Доставка и сборка будет в субботу утром.

Когда она вышла из центра, на улице уже стемнело. Холодный ветер бросил в лицо пригоршню ледяных капель, но Анна даже не поморщилась. В груди она чувствовала удовлетворение. Она только что потратила деньги Сергея на то, чтобы окончательно вычеркнуть его из своей же жизни.

Вернувшись домой, она не стала зажигать верхний свет. В полумраке квартира казалась чужой и заброшенной. Муся встретила её коротким «мяу» и сразу направилась к миске.

— Сейчас, Мусенька, — тихо сказала Анна, вешая пальто.

В спальне торшер слабо освещал старый комод. Тот самый, который Сергей обещал починить. В верхнем ящике ещё лежали его непарные носки и домашняя футболка.

Внутри Анны что-то щёлкнуло. Она достала большие чёрные мешки для мусора и принялась за дело. Первым в мешок полетел его одеколон. Потом — стопка журналов о рыбалке, которые он никогда не дочитывал. Галстук, чехол от планшета, коробка с проводами... Всё, что он забыл или не хотел брать с собой в новую жизнь.

— Драйв ему нужен, — бормотала она сквозь зубы, сгребая вещи. — Масштабные цели...

К полуночи в коридоре стояло три туго завязанных мешка. В квартире стало пусто, звонко и... очень легко. Впервые после того тяжелого разговора Анна смогла глубоко вздохнуть полной грудью.

Самым трудным оказалось передвинуть комод. Она упёрлась плечом и со всей силы толкнула. Мебель со скрипом поддалась, открыв на полу клубки пыли и кошачьей шерсти. Остаток ночи она тщательно отмывала пол во всей квартире. Вода в ведре становилась всё чернее, и вместе с грязью, казалось, уходила вся тяжесть и боль.

Когда небо за окном начало светлеть, Анна без сил опустилась на диван. Комната была почти пустой и очень чистой. Муся осторожно обнюхивала новое свободное пространство. Анна посмотрела на часы. Шесть утра. Через четыре часа приедут грузчики и появится новый «Орион». Она закрыла глаза всего на мгновение... и провалилась в глубокий, сладкий сон. Ей не снился Сергей. Ей снился только лёгкий, свежий запах дерева.

А в это время на другом конце города, в элитном жилом комплексе, Олег Владимирович проснулся с привычным ощущением скуки. Он взглянул на график в телефоне и тяжело вздохнул. Набрав номер заместителя, он коротко бросил:

— Игорь, отменяй всё на сегодня. Я еду «в поле».

— Опять проверка сервиса? — устало спросил Игорь.

— Вроде того. Есть интересный случай. У клиента неровные полы. Хочу лично убедиться, что всё будет в лучшем виде.

Олег бросил телефон, подошёл к зеркалу и провёл рукой по двухдневной щетине. Идеальный образ для «простого сборщика». Из шкафа он достал поношенные джинсы и синюю рабочую кепку с потёртым козырьком. Он чувствовал, что в его жизни было слишком мало настоящего. Этот субботний заказ казался ему глотком свежего воздуха. Он ещё не знал, что «Анна с неровными полами» станет началом его новой жизни. И что этот шкаф «Орион» станет первой, важной конструкцией в его судьбе.

Глава 3. Человек в синей кепке

Анну разбудил резкий, безжалостный звонок домофона. Она подскочила, потеряв ориентацию в пространстве и во времени. Комната ещё пахла свежей уборкой.

— Кто это? — пробормотала про себя Анна, пытаясь собрать в пучок растрёпанные волосы после короткого сна. Часы показывали десять. Она накинула кашемировый кардиган поверх домашней футболки и, спотыкаясь, подошла к трубке домофона.

— Да?

— Доставка «Мебель-Гранд». Олег, — голос в динамике был низким, спокойным и каким-то... породистым для обычного грузчика. В нём не чувствовалось привычной суеты и желания поскорее закончить работу.

— Да-да, поднимайтесь. Пятый этаж, — Анна нажала кнопку и посмотрела на себя в зеркало в прихожей. Вид у неё был именно такой, какой и должен быть у женщины после тяжёлого разрыва: бледная кожа, синяки под глазами и выражение лица «не подходи — убью». Она быстро умылась холодной водой, надеясь хотя бы немного прояснить мысли. Муся крутилась под ногами, явно чувствуя её волнение.

Через пару минут на площадке послышались тяжёлые шаги и приглушённые голоса. Анна глубоко вдохнула и открыла дверь. На пороге стояли двое мужчин. Один — невысокий, коренастый парень, который уже тащил огромную коробку. Второй... Он был выше на голову. Тёмно-синяя рабочая куртка с логотипом компании сидела на нём так идеально, будто её шили на заказ. Широкие плечи, уверенная осанка, а синяя кепка с чуть потёртым козырьком была низко надвинута на глаза. Анна невольно отметила волевой подбородок с лёгкой двухдневной щетиной, которая совсем не выглядела неопрятной.

— Добрый день, Анна, — он слегка приподнял голову, и она увидела его тёмные, пронизательные глаза, которые смотрели на неё с искренним, исследовательским интересом.

— Здравствуйте. Проходите, пожалуйста, — Анна отступила вглубь прихожей, прижимая к себе Мусю. — Шкаф нужно поставить в той комнате.

Олег прошёл мимо неё. От него пахло очень приятным — смесью кедрового масла, мятного шампуня и дорогого одеколона. Он внимательно оглядел квартиру: чистую, но явно переживающую не лучшие времена. Его взгляд на секунду задержался на трёх чёрных мешках с вещами, стоявших в коридоре, однако он ничего не сказал.

— Игорь, занеси коробки, — спокойно скомандовал он напарнику. Голос у него был привыкший отдавать приказы, а не исполнять их. — Анна, вы просили «особое внимание» из-за неровных полов. Покажите, где проблема.

— Там, у дальней стены, — она показала. — Старый комод постоянно шатался. Я подкладывала картонки, но это не помогало.

Олег присел на корточки у стены, достал из кармана лазерный уровень и включил его.

— Картонки здесь точно не спасут, — констатировал он, не оборачиваясь. — Перепад почти два сантиметра. Но не переживайте, всё исправим. Сделаем так, чтобы шкаф стоял как влитой.

Он поднял на неё глаза и улыбнулся. Это была не дежурная улыбка сервисного работника. Она была такой тёплой и искренней, что Анне стало теплее на душе.

— Вы сегодня рано встали, — заметил он, кивнув на недопитую чашку кофе. — Или вообще не ложились?

Анна смутилась. Ей вдруг стало неловко от своего домашнего, усталого вида, от мешков, которые стояли в коридоре, и от того, что этот чужой мужчина, кажется, видит её насквозь.

— Много дел было. Перестановка после... ухода одного человека, — коротко ответила она, стараясь сохранить дистанцию. — Я не буду вам мешать. Если что-то понадобится — я на кухне.

— Понадобится, — сказал он ей вдогонку. — Хорошее настроение.

Анна нервно улыбнулась и удалилась на кухню, прикрыв за собой дверь.

Но звуки сборки просачивались сквозь тонкую дверь: постукивание молотка, визг шуруповёрта и уверенные команды Олега. Она включила чайник и встала у окна. В отражении стекла она видела своё лицо — бледное, с лихорадочным румянцем на щеках. «Что со мной? Это же просто мебельщик», — спросила она себя. Но память упрямо подбрасывала детали: как уверенно он двигался, как хорошо сидела на нём рабочая форма, и этот взгляд... пронизательный и уверенный.

Она тихонько приоткрыла кухонную дверь, чтобы понаблюдать за Олегом. Он работал очень сосредоточенно, уже без куртки, только в серой футболке, обтягивающей широкую спину и проявляющей игру мышц при каждом движении. На предплечье у Олега виднелась небольшая, немного выцветшая татуировка в виде компаса.

— Игорь, проверь левую сторону, — бросил он напарнику. — Там небольшой завал. Подложи компенсатор.

— Да ну, Олег Владимирович. Тут всего три миллиметра, это совсем не заметно!

— Я заметил, — спокойно, но твёрдо отрезал Олег. — Делаем как для себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.